

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ****

Сфера государственных закупок в значительной мере подвержена многообразным юридическим рискам совершения преступлений на разных этапах реализации закупочной деятельности, среди которых именно уголовно-правовые риски являются наиболее серьезными и болезненными. Выводы, представленные авторами в настоящей статье, могут способствовать увеличению выявления и устранения причин и условий преступлений в сфере государственных закупок, повысить эффективность расследований и свести к минимуму возможности для преступных злоупотреблений.

Ключевые слова: субъекты преступной деятельности, уголовно-правовые риски, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, халатность, мошенничество, нецелевое расходование бюджетных средств, нецелевое расходование средств государственных муниципальных фондов, незаконное предпринимательство, коррупция.

Современная система государственных и муниципальных закупок, выступая основным механизмом расходования бюджетных средств для удовлетворения общественных потребностей, представляет собой особую межотраслевую область экономической деятельности государства, муниципальных образований, бизнес-структур и институционализированных субъектов гражданского общества.

По данным Минэкономразвития России, суммарные расходы на публичные закупки составляют около 10 трлн руб., или около 1/5 всего внутреннего спроса [1]. Преступления, совершаемые в сфере государственных закупок, отличаются повышенной общественной опасностью, так как представляют собой непосредственную угрозу развитию комфортного инвестиционного климата в стране, устойчивости ее национальной финансовой системы, в том числе на международном уровне, а также благосостоянию населения в целом.

Только по итогам 2015 года аудиторы Счетной палаты РФ выявили в сфере государственных закупок около 500 нарушений более чем на 125 млрд руб. (в 2014 году – 276 нарушений и 39,6 млрд руб.). На региональном и муниципальном уровнях таких нарушений было 18 тыс. на 17,5 млрд руб. (в 2014-м – 2 тыс. и 7,4 млрд руб.).

* © Тищенко Е.В., Фролова Е.Ю., 2016

Тищенко Екатерина Владимировна (tok_mak@mail.ru), кафедра уголовного права и криминологии, *Фролова Елена Юрьевна* (frolova@sfned.ru), кафедра уголовного процесса и криминологии, Южный федеральный университет, 344007, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88.

** *Исследование финансируется РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Экономические и правовые риски российской системы государственных и муниципальных закупок: факторы, оценка, меры снижения (локализации)» № 15-02-00487.*

Закупки госкомпаний прошли с нарушением на 620 млн руб., а в регионах — еще на 3,8 млрд руб. Рост правонарушений в рассматриваемой сфере отмечает и ФАС России — почти на 30 % по сравнению с 2014 г. [2]. Практические работники не раз указывали, что крайне сложно оценить правоприменительную практику закупочной деятельности, а также характер совершаемых нарушений и преступлений. Раскрыть преступления в данной сфере чаще всего получается, когда одна из сторон остается недовольной и начинает сотрудничать с правоохранительными органами. Сложным является установление факта вреда и незаконности совершенных действий, так как внешне они соответствуют закону и трудно проводить разграничение преступных деяний от гражданско-правовых деликтов. Практика прокурорского надзора за исполнением законодательства о госзакупках показывает, что за 2011–2013 гг. прокуроры выявили и устранили порядка 180 тыс. нарушений законодательства о госзакупках. В 2014 году количество выявленных и пресеченных нарушений составило более 116 тыс., с целью устранения которых в суды направлено свыше 2 тыс. исков на сумму, превышающую 500 млн руб.; внесено порядка 24,5 тыс. представлений, приняты иные меры прокурорского реагирования. Количество же материалов для уголовного преследования по фактам нарушений законодательства в сфере закупок, направленных прокурорами в следственные органы России в 2013 г., значительно меньше — около 910 материалов, из которых было возбуждено 592 уголовных дела. В 2014 г. из 900 материалов возбудили уже 565 дел. А в 2015 г. после направления около 1 тыс. материалов количество уголовных дел возросло до 730 [3].

Серьезным толчком к активизации надзорной деятельности прокуроров за исполнением законов в сфере публичных закупок стало вступление в силу Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4]. Регламентируемая этим законом процедура закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд состоит из нескольких этапов: планирования закупок товаров, работ, услуг; осуществления закупок — определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), заключения гражданско-правового договора, особенностей исполнения контрактов; мониторинга закупок товаров, работ, услуг; аудита в сфере закупок товаров, работ, услуг; контроля за соблюдением законодательства. Принятие управленческих решений на любом из указанных этапов сопряжено с многообразными рисками, в том числе уголовными.

Анализ различных подходов к определению категории «риск» позволил определить понимание уголовно-правового риска как деятельности определенного субъекта, осуществляемой в условиях объективной действительности на основе психической (сознательной) оценки вероятности наступления определенных последствий в результате совершенных деяний для достижения определенной цели, в соотношении с уголовно-правовым запретом [5]. Иными словами, уголовно-правовые риски для участника отношений закупок для государственных и муниципальных нужд могут реализоваться в вероятность проведения в отношении него или его организации полицейской проверки или возбуждения уголовного дела.

В криминологии момент совершения лицом преступления определяет качественный переход от личности, обладающей социально опасными качествами, к личности преступника. При этом общественная опасность личности формируется практически всегда до момента совершения преступления. Волевой акт совершить преступление возникает в результате взаимодействия трех линий причинных связей: 1) антиобщественных взглядов, привычек, навыков лица; 2) конкретной жизненной ситуации, в которой находилось лицо перед совершением преступления; 3) мысленной модели поступка и уяснения его последствий [6].

Акт выбора всегда является решением в условиях разнообразных возможностей, открытых для выбирающего человека. Человек делает выбор не между преступным и не преступным, а между образами действий, которые в зависимости от точки зрения называются порочными или добродетельными. Внешним фоном (условием), на котором субъекты отношений институализируются и проявляют себя, вступают в противоречия и принимают рациональное для себя решение, в нашем случае является особая система нормативных и не только координат государственных закупок. Следовательно, несовершенство законодательства, порочность практики применения, стигмы восприятия социальных и личностных интеракций выступают детерминантами выбора [2].

Говоря об обусловленности выбора того или иного способа преступной деятельности статусом участника правоотношений в сфере публичных закупок, следует рассматривать способы преступной деятельности в указанной сфере на различных этапах ее осуществления через призму характеристик именно субъектов в сфере российского прокуратуры.

Основным субъектом уголовной ответственности в сфере государственных закупок является должностное лицо заказчика. Заказчики как субъекты должностных преступлений характеризуются не только высоким социальным положением, но и мощным административным ресурсом. Изученная судебная практика иллюстрирует, что криминальные действия в сфере госзаказа практически невозможны без непосредственного их участия. Все лица, привлеченные к уголовной ответственности по данной категории дел, имеют высшее образование. И это соотносится с тем, что сфера обеспечения государственного заказа достаточно сложная, требует специфических знаний, в том числе и для проведения криминальных схем и использования преступных методов.

Представляют интерес потребностно-мотивационные свойства данных лиц. Это наиболее социально адаптированные личности, которые стремятся оставаться в легитимном поле, «мнимой» законности. Материалы изученных дел показывают, что достаточно часто виновные не признают своей вины (24 %) или оправдываются мало значительностью или несоответствием нормативно-правового порядка объективно сложившимся обстоятельствам (19,1 %). Преступный мотив выражается в желании преступника(ов) обратить в свою собственность (в пользу третьих лиц) чужое (государственное / муниципальное) имущество. У них ярко выраженное оппортунистическое поведение, которое обуславливается тем, что у государственного заказчика появляется желание получить дополнительные доходы и он начинает вмешиваться в процесс торгов и его конечные результаты. А свидетельством преступной составляющей является необоснованное (как правило, быстрое) обогащение должностного лица и наличие конфликта интересов. Не случайно представители правоохранительных органов отмечают, что раскрыть преступления в данной сфере чаще всего получается, когда одна из сторон остается недовольной и начинает сотрудничать с правоохранительными органами. «Комфортность» преступной сделки – это сильный детерминант девиантного поведения.

Анализ прокурорской и следственной практики позволил выделить наиболее часто встречаемые способы преступной деятельности со стороны **организаторов закупок** – государственных и муниципальных заказчиков, иных заказчиков, их представителей, на которых распространяется действие Федерального закона 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»:

– **на этапе планирования закупок товаров, работ, услуг:** планирование закупки товаров категории «роскошь»; фиктивное обоснование стоимости приобретаемого то-

вара при защите бюджетной заявки; включение той или иной закупки в план под влиянием вышестоящих органов и должностных лиц;

– **на этапе осуществления закупок**, включающем в себя определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей), заключение гражданско-правового договора, особенности исполнения контрактов: включение в документацию по проведению конкурсов, аукционов и запросов котировок незаконных требований, в т. ч. устанавливающих административные барьеры и ограничивающих конкуренцию; включение в конкурсную документацию требований к предмету закупки, условиям которых отвечает единственный поставщик; определение начальной (максимальной) цены контракта исходя из заложенных в бюджете на эти цели средств (рыночная же стоимость приобретаемого имущества значительно ниже); укрупнение заказа без разбивки по лотам (добросовестное участие в такой закупке крайне затруднено, поскольку заказ формируется так, что выполнить одновременно все работы или поставить все технологически не связанные товары невозможно); дробление общей суммы контракта и проведение закупки по упрощенной процедуре; несоблюдение требований Закона о КС об обязательном и своевременном размещении в сети Интернет планов-графиков размещения заказов, сведений о заключенных и исполненных контрактах, о ведении реестров закупок; установление нереальных сроков для выполнения контракта (чаще всего работы выполнены ранее, а торги проводятся формально); незаконный отказ в допуске к участию в аукционе, необоснованное отклонение заявок участников по причине несоответствия технической спецификации либо другим параметрам в целях определения победителя-фирмы, имеющей договоренность с заказчиком; формирование комиссий (конкурсной, аукционной, котировочной или единой), в состав которой включаются лица, не обладающие специальными знаниями в данной сфере или с нарушениями требований к формированию данных комиссий; «откаты» (в рассматриваемом контексте «откат» является «благодарностью» за возможность участия в закупках и (или) за победу в них, заключение по их результатам контракта); незаконные изменения сторонами условий контрактов в части увеличения сроков выполнения работ (поставки товаров, оказания услуг); ненадлежащее исполнение подрядчиками (поставщиками) предусмотренных контрактами обязательств; необоснованное увеличение цены заключенного контракта; оплата фактически не поставленных товаров (невыполненных работ, неоказанных услуг) либо приемка товаров, работ, услуг ненадлежащего качества, в т. ч. опасных для жизни и здоровья граждан; ремонт несуществующих объектов.

По данным Российского обзора экономических преступлений за 2016 год, самым уязвимым этапом в процессе закупок является именно выбор поставщика не него указали 95 % опрошенных респондентов. В отличие от других стран мира, в России этап проверки качества также не лишен рисков мошенничества (60 % против 22 % по миру). Кроме этого, российской особенностью является низкий по сравнению с мировым уровень мошенничества на этапе заключения контракта с поставщиком (43 % – мировой показатель; 26 % – Россия) [7];

– **на этапе контроля в сфере закупок**: ненадлежащий контроль со стороны заказчиков, непринятие ими мер по предъявлению штрафных санкций и расторжению контрактов; аффилированность должностных лиц органов контроля с заказчиками и исполнителями публичных заказов.

Кроме вышеперечисленных способов преступной деятельности по-прежнему остается популярным заключение государственного и муниципального контракта без проведения процедуры определения поставщика, а также закупка у «своего» поставщика, внешне обставленная как закупка у единственного поставщика в рамках ст. 93 Закона о КС, определяющей основания и порядок для этого. Между тем п. 25 ч. 1 ст. 93

Закона о контрактной системе предоставляет такую возможность только по согласованию с уполномоченным органом контроля в сфере закупок.

В действующем законодательстве уголовная ответственность за преступную деятельность в сфере государственных и муниципальных закупок со стороны заказчиков предусмотрена нормами главы 30 УК РФ (Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления). Некоторые нормы УК (ст. 285.1, 285.2 УК РФ) предусматривают ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств внебюджетных фондов. Большая же часть преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления сконструирована без учета специфики финансово-бюджетной сферы – злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285); превышение должностных полномочий (ст. 286); получение взятки (ст. 290); служебный подлог (ст. 292); халатность (ст. 293). Кроме того, деяния со стороны представителей государственного заказчика (заказчика) могут быть квалифицированы по ряду статей гл. 22 Уголовного кодекса РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» – мошенничество (ст. 159), присвоение или растрата (ст. 160). Деятельность представителей органов контроля в сфере размещения заказов также может быть квалифицирована по статьям, содержащимся в гл. 30 УК РФ.

Не меньшую общественную опасность представляют и преступные деяния поставщиков (подрядчиков, исполнителей), которые, согласно практике, выражаются в хищениях путем обмана и злоупотребления доверием государственных и муниципальных заказчиков. «Поставщики» относятся к группе аферистов. Выдавая себя за чрезвычайно грамотных и способных людей бизнеса, они умело входят в доверие, совершают махинации и получают контракты, обязательства по которым не собираются выполнять. Преступления в сфере госзакупок сопряжены с использованием современных информационных и коммуникационных компьютерных технологий. Последние выступают средством достижения их корыстных целей. Но навыки обращения с ними свидетельствуют о незаурядных способностях, профессионализме и преступной «креативности» рассматриваемых лиц.

Индивидуально-личностные характеристики данных субъектов криминального риска в основной своей массе мало чем отличаются от законопослушных граждан. 60 % опрошенных нами респондентов – участников госзакупок считают, что «дать взятку» выгоднее, так как: а) все дают (15 %); б) иначе бесполезно участвовать (20 %); в) необходимо для пользы дела (5 %). Только 40 % респондентов разделяет мнение, что взятничество неприемлемо. Остальные респонденты затруднились ответить. Так образуется стойкое делинквентное поведение. В дальнейшем, совершив преступление, выясняется, что они прекрасно понимают и разделяют общепринятые нормы морали (если они касаются окружающих), но активно оправдывают свое преступное поведение. В отличие от корыстно-насильственных преступников, они не склонны выражать раскаяние, а всячески оправдывают и выгораживают себя. Они не являются носителями криминальной субкультуры, не идентифицируют себя с преступным миром в его традиционном общеуголовном понимании.

Со стороны участников закупки (любого юридического лица независимо его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала или любого физического лица, в том числе зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя) преступная деятельность в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд осуществляется, как правило, следующими способами:

– **на этапе осуществления закупки:** предоставлением фиктивных банковских гарантий; предварительным сговором между участниками конкурса о заявленной цене кон-

тракта; подачей предложений-прикрытий (конкурирующий участник, вступая в створ с остальными участниками закупки, подает предложение с ценой выше предложения назначенного победителя, а после заключения с ним контракта передает его на исполнение третьему лицу); отзывом предложения (участник соглашается за определенное денежное вознаграждение отозвать ранее поданную заявку либо не участвовать в процедуре торгов; соглашением между участниками и заказчиком побеждать по очереди [8]; преступным сговором с представителями заказчика с целью получения победы на торгах и сдачи работ, не соответствующих условиям контрактов; подача заявки от несуществующих организаций, сведения о которых при проверках не подтверждаются (так называемые фирмы-«однодневки»); участие в одном конкурсе аффилированных поставщиков; подача заявки с демпинговыми ценами;

— **на этапе исполнения контракта:** незаконные изменения сторонами условий контрактов в части увеличения сроков выполнения работ (поставки товаров, оказания услуг); ненадлежащее исполнение подрядчиками (поставщиками) предусмотренных контрактами обязательств; нарушение технологического цикла работ; использование материалов, не соответствующих стандартам для данного вида работ; ненадлежащая организация бюджетного учета и самовольное, вопреки установленному порядку, осуществление оплаты реально поставленных товаров, выполненных работ и оказанных услуг.

Основным объектом преступных посягательств участников закупок (тех, кто претендует на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, а также непосредственно поставщиков) являются экономические правоотношения, сложившиеся в сфере закупок. Они могут быть привлечены к уголовной ответственности по следующим статьям гл. 22 УК РФ: мошенничество (ст. 159); присвоение или растрата (ст. 160); вымогательство (ст. 163); причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ); незаконное предпринимательство (ст. 171); недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178); принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179); незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ); злоупотребление полномочиями (ст. 201); коммерческий подкуп (ст. 204).

Если поставщиком, подрядчиком, исполнителем соответственно товаров, работ, услуг по государственным (муниципальным) контрактам является государственное либо муниципальное учреждение, то преступные действия должностных лиц такого учреждения, связанные с закупочной деятельностью, надлежит квалифицировать также и по ст. УК РФ, содержащейся в гл. 30.

Способы преступной деятельности со стороны представителей органов контроля в сфере размещения заказов **на этапе контроля за исполнением заказа** чаще всего представлены следующими действиями: получение «откатов» за предоставление преференций при рассмотрении жалоб участников размещения заказа, затягивание сроков их рассмотрения, неприменение мер по выявленным нарушениям закона с целью присуждению победы на торгах «своим» участникам (здесь откат рассматривается как «вознаграждение» за бездействие со стороны проверяющего контролирующего органа, выраженное в невыявлении в ходе проверки и неотражении в итогах проверки вскрытых нарушений закона, а также в дальнейшем непринятии мер по привлечению правонарушителя к установленной законом ответственности).

Выявление всей «цепочки» преступных действий субъектов преступной деятельности в сфере государственных и муниципальных закупок осложнено ее групповым, как правило, характером, причем отношения внутри преступной группы способствуют сокрытию следов преступления, затрудняя при этом расследование уголовного дела. Результатом становится разъединение уголовных дел и осуждение членов группы в разные периоды времени и даже разными судами. В процессе установления фактических обстоятельств содеянного утрачивается часть доказательственной информации, которая

не получает однозначной уголовно-правовой оценки. Отсутствие в уголовном законодательстве положений, устанавливающих ответственность непосредственно за совершение преступлений в сфере осуществления закупок, способствует применению к членам группы разнородных положений УК РФ, что препятствует объективной оценке содеянного именно как преступления в рассматриваемой сфере, поскольку часть членов группы осуждается за совершение хищений, а часть – за совершение преступлений коррупционной направленности. Данные статистики демонстрируют тенденцию увеличения числа выявленных коррупционных преступлений в этой сфере. Считаем, что это свидетельствует о повышении эффективности работы (раскрывается более высокий процент коррупционных преступлений), но указывает на сохраняющуюся высокую криминогенную обстановку в этой сфере.

Таким образом, параметры закупок должны быть включены в анализ результатов профилактической политики. Процесс государственного приобретения должен быть открытым, честным, защищенным от коррупционных и иных уголовно-правовых рисков.

Библиографический список

1. Мониторинг применения Федерального закона РФ от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд» за период I–III кварталы 2016 г. URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения: 18.10.2016).
2. Тищенко Е.В. Криминальная личность и ее основные характеристики в сфере государственных и муниципальных нужд // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 10(77). С. 115–118.
3. Тухватуллин Т.А. За какие преступления заказчики и участники закупок несут уголовную ответственность. Госзакупки.ру. 2016. № 9. URL: <http://e.goszakupkiru.ru/article.aspx?aid=494563>.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
5. Нечаев А.Д., Тищенко Е.В. Уголовно-правовые риски в сфере исполнения обязательств сторонами государственного и муниципального контракта // Terra Economicus. 2013. Т. 3. № 3.
6. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М.: Проспект, 2009.
7. Российский обзор экономических преступлений за 2016 год. URL: <http://www.pwc.ru/ru/press-releases/2016/economic-crimes-2016.html>.
8. Назарова Д.С. Мошенничество в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд: особенности совершения и защита от рисков // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LVII междунар. науч.-практ. конф. № 1(53). Новосибирск: СибАК, 2016.

References

1. *Monitoring primeneniia Federal'nogo zakona RF ot 05.04.2013 g. № 44-FZ «O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlia gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd» za period III kvartaly 2016 g.* [Monitoring of application of the Federal Law of the Russian Federation dated 05.04.2013 № 44-FZ «On contract system in the sphere of procurement of goods, works and services for state and municipal needs over a period of III quarter of 2016»]. Retrieved from: <http://economy.gov.ru> (accessed 18.10.2016) [in Russian].
2. Tishchenko E.V. *Kriminal'naiia lichnost' i ee osnovnye kharakteristiki v sfere gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd* [Criminal personality and its basic characteristics in the sphere of state and municipal needs]. *Nauka i obrazovanie: khoziaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*

[Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management], 2016, no. 10 (77), pp. 115–118 [in Russian].

3. Tukhvatullin T.A. *Za kakie prestupleniia zakazchiki i uchastniki zakupok nesut ugovornuiu otvetstvennost'* [For which crimes customers and procurement parties bear criminal responsibility]. *Goszakupki.ru*, 2016, no. 9. Retrieved from: <http://e.goszakupki.ru/article.aspx?aid=494563> [in Russian].

4. *Federal'nyi zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ «O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlia obespecheniia gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd»* [Federal Law of the Russian Federation dated 05.04.2013 № 44-FZ «On contract system in the sphere of procurement of goods, works and services for state and municipal needs». *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 08.04.2013, no. 14, Article 1652 [in Russian].

5. Nechaev A.D., Tishchenko E.V. *Ugolovno-pravovye riski v sfere ispolneniia obiazatel'stv storonami gosudarstvennogo i munitsipal'nogo kontrakta* [Criminal and legal risks in the sphere of completion of obligations by the parties of state and municipal contract]. *Terra Economicus*, 2013, Vol. 3, no. 3, p. 176 [in Russian].

6. Zhalinsky A.E. *Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyi analiz* [Criminal law in expectation of changes: theoretical and instrumental analysis]. M.: Prospekt, 2009 [in Russian].

7. *Rossiiskii obzor ekonomicheskikh prestuplenii za 2016 god* [Russian review of economic crimes for the period of 2016]. Retrieved from: <http://www.pwc.ru/ru/press-releases/2016/economic-crimes-2016.html> [in Russian].

8. Nazarova D.S. *Moshennichestvo v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlia obespecheniia gosudarstvennykh i li munitsipal'nykh nuzhd: osobennosti soversheniia i zashchita ot riskov* [Fraud in the sphere of procurement of goods, works and services for the ensuring of state or municipal needs: peculiarities of commitment and risk coverage]. In: *Voprosy sovremennoi iurisprudentsii: sb. st. po mater. LVII mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Issues of modern jurisprudence: collection of articles following LVII international research and practice conference], no. 1(53). Novosibirsk: SibAK, 2016 [in Russian].

*E.V. Tishchenko, E.Yu. Frolova**

FEATURES OF CRIMINAL ACTIVITY IN THE SPHERE OF PUBLIC AND MUNICIPAL PROCUREMENT: CRIMINAL AND LEGAL AND CRIMINALISTIC ASPECTS**

The scope of public procurement is largely subject to diverse legal risks of crimes at different stages of procurement activity, among which criminal and legal risks are the most serious and painful. The findings presented by the authors in this paper can contribute to identifying and eliminating the causes and conditions of crimes in the area of public procurement, improve the efficiency of investigations and to minimize the possibility for criminal abuse.

Key words: subjects of criminal activity, criminal and legal risks; abuse of power; abuse of office; negligence, fraud; misappropriation of budgetary funds, misappropriation of funds of state municipal funds; illegal business, corruption.

* *Tishchenko Ekaterina Vladimirovna* (tok_mak@mail.ru), Department of Criminal Law and Criminology, *Frolova Elena Yurievna* (frolova@svedu.ru), Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Southern Federal University, 88, Gorky St., Rostov-on-Don, 344007, Russian Federation.

** *The study is funded by Russian Foundation for the Humanities as a part of a research project of the Russian Foundation for the Humanities «Economic and legal risks of the Russian system of state and municipal procurement: factors, evaluation, measures to reduce (localization)» № 15-02-00487.*